

УДК 9(с53)
ББК 63.3

Н.А. ИКРОМОВ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКОВ В РАННИХ РАБОТАХ М.С. АНДРЕЕВА

Европейская востоковедческая наука вплотную приступила к изучению истории и этнографии таджиков в XIX веке, и особенно после включения Средней Азии в состав Российской империи. В первую очередь наиболее доступными для русских учёных оказались северные районы современного Таджикистана, которые в административном отношении стали частью Туркестанского генерал-губернаторства. Присутствие русского чиновнического аппарата, наличие почтово-коммуникационной инфраструктуры, относительная безопасность и т.п. позволяли учёным и любителям этнографии посещать эти ранее недоступные территории и собирать материал по истории и этнографии местного населения, изучать исторические, археологические и архитектурные памятники края. К плеяде русских востоковедов, внёсших вклад в изучение истории, археологии и этнографии Северного Таджикистана, относится известный учёный - востоковед Михаил Степанович Андреев (1873-1948). Общеизвестный факт, что М.С. Андреев является одним из первых русских таджиковедов конца XIX-начала XX вв. В целом жизнь и научная деятельность М.С. Андреева хорошо отражены в многочисленных публикациях (2, с.16; 14, с.126-132). При этом ранний период деятельности учёного, когда он делал первые шаги в науке, остается слабо изученным. Мы коснёмся только той части деятельности учёного, которая относится к периоду его жизни в Худжанде. Именно в этот период были напечатаны ранние изыскания М.С. Андреева. И, хотя эти работы учёного еще носили обобщающий и несколько поверхностный характер, именно в них проявился явный интерес к изучению культурного наследия таджиков, ставший определяющим на последующем этапе научной деятельности уже зрелого и признанного учёного.

М.С. Андреев, будучи выпускником ташкентской учительской семинарии, с 1887 по 1896 годы преподавал в Ходженте (Худжанде). Уже тогда, в 1893 и 1895 гг., появились его первые публикации по археологии и этнографии. Одна из его первых работ связана с историей и археологией северных районов Таджикистана. В 1893 году М.С. Андреев побывал в долине реки Ангрен (древний Охангарон), в том числе на отрогах Кураминского хребта, частично входящих в состав современного Аштского района нынешней Согдийской области республики. Здесь он ознакомился с местами, представляющими интерес для археологических раскопок, собрал интересные сведения по истории, археологии и этнографии. Уже тогда учёный прозорливо отметил важную значимость и необходимость изучения зафиксированных памятников. По мнению М.С. Андреева, раскопки здешних курганов и курумов дадут богатый материал для изучения истории всего Туркестана. Однако

увиденные им разрушенные могильники сильно огорчили учёного – в этом он видел угрозу потери ценных памятников. Призывая коллег-учёных и администрацию края к охране и сохранению археологических находок и памятников материальной культуры народа, М.С. Андреев с огорчением замечал, что местные кладоискатели усиленно "раскапывают курганы, в особенности по ночам, и добытые монеты и старинные золотые и серебряные вещи тотчас же, не донося русской администрации, переплавляют у местных ювелиров на кольца, браслеты и т.п." (1, с. 98; 3). В правдивости этих слов убедились таджикские археологи, когда с середины 50-х XX в. начались широкомасштабные раскопки и изучение курганов и курумов Кураминского хребта - многие погребальные памятники оказались разрушенными и ограбленными. И всё же значимость памятников сказалась уже в том, что их материалы легли в основу докторской диссертации Б.А. Литвинского и кандидатской диссертации Е.Д. Салтовской, а также их многочисленных публикаций (9; 20).

В 1895 году М.С. Андреев совершил поездку в волости, расположенные к югу от уездного центра, т.е. Худжанда. В связи с вопросами о водоснабжении территории Худжандского уезда, Андреев осмотрел верхние части саев, несущих воды со склонов Туркестанского хребта в реку Сырдарья. В своих записях он отмечает остатки археологических памятников в Ходжабакиргансой долине, орошающих Худжандский оазис. Так им отмечены каризы и остатки крепости, известной под названием Калаи Муг (Крепость мугов). Понимая значение памятника как источника исторических сведений для научных изысканий, М.С. Андреев внимательно осмотрел крепость. По его словам, крепость располагалась «выше Ходжента, верстах в 25 по Ходжентскому саю» (4, с. 22). При осмотре крепости Калаи Муг М.С. Андреевым был обнаружен гончарный сосуд, изготовленный из огнеупорной глины, типа так называемых «глазниц». Найденный сосуд был отправлен в Самаркандский музей. Судя по сжато описанию, изделие датировать сложно. Но важность изучения городища не вызывает сомнения. С сожалением следует отметить, что указанный М.С. Андреевым памятник Калаи Муг до сих пор остаётся не изученным. Городище располагается южнее селения Овчи-калача Бободжан Гафуровского района Согдийской области, но на территории Кыргызской Республики. Калаи Муг отмечен как важный археологический объект. Раскопки не проводились, но по подъёмному материалу памятник был датирован раннесредневековым периодом (7). Вероятно, датировку можно углубить - судя по расположению в начале веера оросительных каналов и системы корезов, городище возникло в глубокой древности и всегда играло ключевую роль в истории Худжанского земледельческого оазиса и его южной подгорно-скотоводческой периферии. Примерно в то же время М.С. Андреев посетил и одно из старинных селений Худжанского оазиса – Сомгор, и это несмотря на то, что селение находилось в безводной степной местности. Сомгор упоминается арабоязычными географами IX-XII веков как один из крупных населённых пунктов средневековой области Худжанда. Через него проходил оживлённый путь из Худжанда в Фергану и в Чач (Ташкентский оазис). М.С. Андреев заинтересовался Сомгором и собрал некоторые материалы. В частности, он пишет: «Верстах в 22-25 к востоку от Ходжента, неподалеку от гор, находилось селение Самгар, что буквально означает: пещера Сама, как называют туземцы-мусульмане

старшего сына Ноева Сима. Происхождение этого названия объясняется существованием вблизи кишлака пещеры (гар)» (13, с.105-106).

Пытливый учёный отмечал каждую деталь, связанную с историей края, внимательно изучал памятники старины и записал предания и легенды местных жителей. Андреев посетил и ту самую знаменитую пещеру, с которой связывалось название Сомгор. Осмотрев её, он пишет: «Пещера эта, по-видимому, искусственного происхождения, представляет из себя заброшенную, обвалившуюся соляную копь. Верхний пласт упал и завалил вход в пещеру. Вход в пещеру в настоящее время очень узок, но, постепенно расширяясь, он оканчивается довольно широкой залой, на стенах которой есть следы работы инструментами. Туземцы нашли в пещере 2-3 человеческих черепа и немного мелких вещей. Весьма возможно, что под упавшим слоем находилось что-нибудь интересное в археологическом отношении» (4, с.10). Далее исследователь, принимая во внимание отдалённость известной «пещеры» - соляного рудника - от Сомгора, предполагает существование другой пещеры «... на самом месте селения или вблизи от него» (4, с.10).

Следует отметить, что эта местность, включая и рудник и пещеру, интересовала многих русских исследователи конца XIX-начала XX веков. Сомгорский рудник посещал известный географ и геолог В.Ф. Ошанин (12, с.71). Специально занимавшийся исследованием соленосного района Сомгора и Бердымкульского ущелья и посетивший этот рудник А.П. Михайлов писал: «... есть небольшое углубление, аршина полтора в высоту и столько же в ширину, ведущее во внутрь горы (по горизонтальному направлению) ... прежде оно представляло устье штольни и было, конечно, шире и выше, но с течением времени, оставаясь без крепления, оно осело... Далее выработка... приобретает полную высоту месторождения, равную одной сажени, и расширяется в камеру. Камера, в которой и производилась разработка, имела размеры 10 саж. X 9 саж. = 90 кв. саж.»

А.П. Михайлов полагал, что камера была еще больше, а по сохранившимся на стенах следам считает, что «работа велась большими кирками»; обнаруженные им копыта и череп осла позволили ему «... думать, что доставка добытой соли из рудника на поверхность, а также и дальнейшая транспортировка через бугор велась выюком на ослах». Во время осмотра пещеры А.П. Михайлов обнаружил чираг-светильник. К сожалению, он не описывает чираг, переданный им в Ташкентский музей. На основании осмотра и находок А.П. Михайлов попытался датировать время разработки каменной соли. Однако он не решился назвать конкретные века, а ограничился общими словами. Он пишет «... так как никто об этих работах ничего не знает, то нужно допустить, что они относятся к очень отдалённому времени» (12, с.70-71). Уже позднее этот район - Сомгор и его окрестности, были обследованы сотрудниками Ходжентско -Уструшанского археологического отряда под руководством Н.Н. Негматова (13, с.111-146).

На собрании членов Туркестанского кружка любителей археологии 26 февраля 1896 года М.С. Андреев зачитал свой реферат «О некоторых интересных в археологическом отношении местностях Кокандского, Ташкентского и Ходжентского уездов» (6), в котором нашли отражение отмеченные нами выше материалы об истории и археологических памятниках Северного Таджикистана.

В 1896 году М.С. Андреев перешел на службу секретарём чиновника особых поручений Министерства внутренних дел А.А. Половцева. С ним он совершил много поездок по Средней Азии, жил в Петербурге, где познакомился с академиками С.Ф. Ольденбургом, К.Г. Залеманом и В.В.Радловым. В эти годы М.С. Андреев активно сотрудничал с Туркестанским кружком любителей археологии (ТКЛА). Служебные обязанности М.С. Андреева, как было отмечено выше, были связаны с частыми поездками по Туркестанскому краю. В связи с этим М.С. Андреев использовал свои поездки как научные командировки, собирал экспонаты по быту, культуре и искусству местного населения и неизменно возвращался с определёнными новыми историческими сведениями о местах своего пребывания. В значительной мере это относится и к территории современного Таджикистана, находившейся в тот период в составе Туркестанского генерал-губернаторства. Так, он внёс свой вклад в изучение памятников Исфары. В это время уже появились первые сведения об интересных памятниках погребальной культуры древности, обнаруженных в Исфаре. В Протоколах Кружка любителей археологии от 12 ноября 1904 года есть сообщение о том, что в июне 1904 года по поручению ТКЛА были осмотрены два «древних кладбища» в Исфаринском районе: одно в кишлаке Чорку, другое – близ Ворухского ущелья. Были собраны опросные сведения у местного населения. У Ворухского ущелья поверхность усеяна «каменными кучами разной величины». Эти могилы раскапывались местными киргизами. По их словам, «...могилы имеют четырёхугольный вид; стены внутри обложены поленами из арчи, в углах могилы всегда стоят пустые корчаги; при этом в одних могилах около скелета находятся булавки, в других – лошадиные удила. Иногда встречаются могилы с двумя и тремя скелетами» (16, с.7-9). Эти же работы нашли отражение в материалах Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. Судя по опубликованным протоколам, Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии на своём заседании 31 января 1904 г. по ходатайству В.В.Бартольда ассигновал 300 рублей Туркестанскому кружку любителей археологии «...для предложенного кружком исследования древнего кладбища близ селения Чорку (Ферганской области, Кокандского уезда, Исфаринской волости)...». Ответственность за выполнение этих работ и публикацию их результатов была возложена на В.В. Бартольда. Согласно отношению Туркестанского кружка любителей археологии в Русский комитет от 16. 01. 1904 для изучения Средней и Восточной Азии и для исследования «древнего кладбища» близ селения Чорку предполагалось командировать членов Кружка Ф.П. Егорова и Б.Г. Ильина. В августе этого же 1904 г. М.С. Андреев вместе с А.А. Половцевым совершают поездку в Исфару со специальной целью – скопировать южную надпись в Ворухском ущелье. На обратном пути они осмотрели «кладбище неизвестного времени», расположенное на юго-востоке от кишлака Исфара. По рассказам местных жителей, «...каждая могила состоит из подземной камеры, обложенной кирпичом, с трубой, выходящей на поверхность земли. В могилах найдены скелеты, гипсовые и металлические фигурки, кусочки коралла и сердолика, глиняные кувшины и монеты с центральным отверстием» (5, с. 85-98; 15, с.44-45).

Почти через полвека были проведены разведочные работы Исфаринского отряда ТАЭ. Было зафиксировано и нанесено на археологическую карту района огромное

количество самых разных видов памятников, в том числе и описанные М.С. Андреевым могильники в Ворухе и Чорку (8). Таким образом, в начале XX века М.С. Андреев внес свою лепту в изучение нескольких археологических и эпиграфических памятников юго-восточной части Северного Таджикистана (Ворух, Чорку, Исфара).

В «Протоколах заседаний и сообщениях членов Туркестанского кружка любителей археологии» сохранилось известие, что Кружок в 1905 году просил М.С. Андреева «...съездить в кишлак Чорку, Исфаринской волости, и произвести там, по поручению Комитета для изучения Средней и Восточной Азии, исследования и раскопки». К сожалению, нам неизвестно, насколько крупными и результативными были раскопки, так как их результаты не опубликованы. Однако часть раскопанного материала – главным образом керамические изделия из раскопок в Чорку - была привезена и сдана в фонд ТКЛА, позднее они оказались в старых фондах Музея истории АН Республики Узбекистан. В 1987-1988 гг. в окрестностях Чорку работал Чоркуйский археологический отряд СТАКЭ. Сотрудники отряда раскопали и изучили большое количество погребений. В результате была получена достоверная информация о типах погребений, формах погребальных ям могильников, способах погребения, получен разнообразный инвентарь, сопровождающий погребённых (керамика, украшения, оружие и т.д.), которые в какой-то мере восполняют утраты материалов М.С.Андреева (10, с. 497-498; 11,с. 346). Могильники Чорку датированы II в. до н.э. - IV-VI вв. н.э.

Выполнение чиновничьих обязанностей в администрации Худжанда занимало почти всё время М.С. Андреева. Однако, несмотря на занятость, он находил время для изучения истории и культуры таджиков. В 1906 году была опубликована интересная и содержательная статья М.С. Андреева «Исторические заметки о Ходженте» (5,85-98), в которой автор, наряду с описанием исторических памятников Ходжента, пишет и о населении Ходжентского уезда. Некоторое время М.С.Андреев находился за границей: жил во Франции, в качестве дипломатического чиновника работал в Индии и только в 1914 году вернулся в Туркестан. М.С. Андреев с 1914 по 1918 гг. работал инспектором народных училищ Ходжентского и Джизакского уездов. Его инспекторские поездки по территории названных выше уездов позволили учёному изучать историю и культуру таджиков.

Таким образом, несмотря на большую загруженность чиновничьими обязанностями, но благодаря трудолюбию, научной страсти познания истории и культуры местного населения М.С. Андреев успел много сделать. И если начальный период научной деятельности М.С.Андреева был связан главным образом с археологией, то в последующем учёный занялся проблемами этнографии таджиков и стал основателем национальной этнографической школы.

Список использованной литературы:

1. *Акрамов, Н.М. Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья в трудах Б.Л. Громбчевского / Н.М. Акрамов. – Душанбе, 1974.*
2. *Акрамова, Х.Ф., Акрамов Н.М. Востоковед Михаил Степанович Андреев: научно-биографический очерк / Х.Ф. Акрамова, Н.М. Акрамов. – Душанбе, 1973.*

3. Андреев, М.С. Местности в долине р.Ангрена, интересные в археологическом отношении//Туркестанские ведомости / М.С. Андреев. – 1893. - №46.
4. Андреев, М.С. Местности Туркестана, интересные в археологическом отношении //Среднеазиатский вестник / М.С. Андреев. – 1896. -№ 6.
5. Андреев, М.С. Исторические заметки о Ходженге//Справочная книжка Самаркандской области на 1906 год / М.С. Андреев. – Самарканд, 1906. – Вып. VI.
6. Археологический кружок //Туркестанские ведомости. – 1896. - № 17.
7. Баруздин, Ю.В., Брыкина, Г.А. Археологические памятники Баткена и Ляйляка /Ю.В.Баруздин, Г.А. Брыкина. - Фрунзе, 1962
8. Давидович, Е.А., Литвинский, Б.А. Археологический очерк Исфаринского района /Е.А. Давидович, Б.А. Литвинский. -Душанбе, 1965.
9. Литвинский, Б.А. Могильники Западной Ферганы / Б.А. Литвинский. - М., 1972.
10. Мирбабаев, А.К. Работы Чоркуйского отряда //Археологические открытия /А.К. Мирбабаев. - М., 1984.
11. Мирбабаев, А.К. Некоторые материалы из могильника Лангари Мохиён в Исфаринском районе //АРТ. - Вып. XX. А.К. Мирбабаев. - Душанбе, 1987.
12. Михайлов, А.П. Запасы каменной соли в Самгаре и Бердымкульском ущелье //Горный журнал / А.П. Михайлов. – 1895. – Т.3. - №7.
13. Негматов, Н. Географы IX-XII вв. о Ходженге и его области//Изв. Отд. общ. наук АН Тадж.ССР./ Н. Негматов. – Вып.8. – 1956.
14. Писарчик, А.К. Михаил Степанович Андреев (1873-1948) – исследователь культуры и быта народов Средней Азии / Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. А.К. Писарчик. – Вып.7. – Л., 1977.
15. Половцев, А.А. Поездка в Ворухское ущелье в 1904 г. / Протоколы ТКЛА. -Т.IX. / А.А. Половцев. - Ташкент, 1904.
16. Протоколы ТКЛА. Протокол от 12.XI. 1904. – Ташкент, 1905. – С.7-9.

Reference Literature

1. Akramov N.M. Issues on History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Pamirs and its Adjacent Areas in the Works by B.L. Grombchevsky. –Dushanbe, 1974.
2. Akramova Kh.F., Akramov N.M. Orientalist Michail Stepanovich Andreyev: scientificobiographical essay. –Dushanbe, 1973.
3. Andreyev M.S. Localities in the Angren-River Valley, Interesting in Archeological Respect // Turkestan Bulletins/ -1893, №46.
4. Andreyev M.S. Localities of Turkestan Interesting in Archeological Respect / Middle Asian Bulletin. 1896. - №2.
5. Andreyev M.S. Historical Notes on Khodzhen // Reference Book of Samarkand oblast for 1906 – Issue VI
6. Archeology Circle /Turkestan Bulletins. -1896. -№17.
7. Baruzdin Yu.V., Brykina G.A. Archeological Monuments of Batken and Laylyak // Frunze, 1962.
8. Davidovich Ye.A., Litvinsky B.A. Archeological Essay of Isfara **Nokhiya** (small administrative-territorial unit of Tajikistan)// -Dushanbe, 1965
9. Litvinsky B. B.Graves of Western Ferghana / -M., 1972. – Issues 1-4
10. Mirbabayev A.K. The Works of Chorkukh Detachment // Archeological Discoveries / -M., 1984

-
11. Mirbabayev A.K. Some Materials out of Langari Mokhiyon Grave in Isfara *Nokhiya // ATR.* – Issue XX. –Dushanbe, 1987.
 12. Mikhaylov A.P. Stocks of Stone Salt in Samgar and Berdykul Gorge // *Mountain Journal // 1895.* –V.3. -№7.
 13. Negmatov N. Geographers of the IX-th – XII-th Centuries about Khodzhent and its Area // *Tidings of the Department of Social Sciences under Tajikistan Academy of Sciences.* // Issue 8. -1956.
 14. Pisarchik A.K. Michail Stepanovich Andreyev (1873-1948) – Explorer of Culture and Life Tenor of Middle Asian Peoples / *Essays on the History of Russian Ethnography, Forklore Researches and Anthropology.* Issue 7., 1977.
 15. Polovtsev A.A. The Journey to Vorukh Gorge in 1904 / *Protocols of TKLA.* – V. IX // *Tashkent, 1904.*
 16. *Protocols of TKLA. Protocol from 12.XI.1904.* – Tashkent, 1905. –pp.7-9.

Вопросы истории и культуры таджиков в ранних работах М.С. Андреева

Ключевые слова: таджиковедение, русские востоковеды, М.С.Андреев, Ходжентский уезд, археологические памятники, культура и быт таджиков

Статья посвящена раннему периоду деятельности востоковеда М.С. Андреева, когда учёный делал первые шаги в науке. Автор статьи рассматривает только тот период деятельности учёного, который относится ко времени его жизни в Худжанде. Именно в этот период были напечатаны ранние изыскания М.С. Андреева. Н. Икрамов отмечает, что, хотя эти работы учёного еще носили обобщающий и несколько поверхностный характер, именно в них проявился явный интерес к изучению культурного наследия таджиков, ставший определяющим на последующем этапе научной деятельности уже зрелого и признанного учёного.

The Issues of Tajiks` History and Culture in Early Works by M.S. Andreyev

Key words: *Tajik studies, Russian Orientalists, M.S. Andreyev, Khudjand uyezd, archeological monuments, culture and every day life of Tajiks*

The article is devoted to the early period of orientalist M.S. Andreyev`s activity when the future scientist made his first steps in science. The author of the article deals only with that period of the scholar`s activities which refers to the time of his work in Khudjand. It is that period when M.S. Andreyev published his first works. N. Ikromov marks that though those works were of a somewhat generalizing and perfunctory character they demonstrate an obvious interest in cultural heritage of Tajiks which became a determinant at the following stages of scientific activity of the mature and recognized scientist M.S. Andreyev transformed into.

Сведения об авторе:

Икрамов Назирхон Ашурбаевич, старший преподаватель кафедры истории отечества Худжандского государственного университета им. акад. Б. Гафурова (Республика Таджикистан, г. Худжанд), **e-mail:** nazirkhon75@mail.ru

Information about the author:

Ikromov Nazirkhon Ashurbayevich, senior teacher of the department of home history under Khudjand State University named after academician B. Gafurov (Tajikistan Republic, Khudjand), **e-mail:** nazirkhon75@mail.ru